

— Хорошо, на этот раз я сделаю предупреждение, но вы двое должны отправиться в угол и поразмыслить над своим поведением. Надеюсь, вы сделаете правильные выводы! Подобное впредь запрещено! — Лю Шанцзи, который не мог не проявить уважение к своей племяннице, поспешно пошел на уступки.

То, что оба отделались так легко, заставило остальных двоих выдохнуть с облегчением.

Наказание Чуаньсюнь Ядоу и Жуань Цзюлина закончилось тем же вечером.

Однако Чуаньсюнь Ядоу больше не мог жить вместе с этими людьми. Он был на пределе: Жуань Цзюлин, вечный соперник, который постоянно выводил его из себя, и этот невыносимый Сян Тесянь... Так продолжаться не могло, спокойной жизни здесь не предвиделось.

— Брат... что ты делаешь? — воскликнул Юань Люин, глядя, как Чуаньсюнь Ядоу собирает чемоданы.

Он тут же позвал остальных участников. Те столпились вокруг, переглядываясь и совершенно не понимая, что происходит.

— Разве не видно? Я съезжаю! — Чуаньсюнь Ядоу продолжал упаковывать вещи, даже не взглянув на Юань Люина.

Неужели это она снова натворила дел? Почему он решил уйти? Нет, так нельзя, это же прямой конфликт, если слухи просочатся наружу, будет только хуже. Что за странный человек, почему у него такой невыносимый характер!

— Брат, не уходи! Это я тебя обидела? Давай я извинюсь, только не съезжай, хорошо? — Сян Тесянь в панике подбежала к нему и начала умолять.

Глядя на нее, он почувствовал лишь глубокое раздражение и неприязнь.

— Мне не нужны твои притворные извинения, — буркнул Чуаньсюнь Ядоу. Он подхватил чемодан, с силой оттолкнул ее в сторону — девушка повалилась на пол — и, развернувшись, вышел из комнаты.

Что же теперь делать? Неужели ей не стоило помогать? Она не могла допустить, чтобы группу расформировали.

И надо же было этому человеку оказаться таким странным!

Козырный красавчик. Глава 12. Тренировка

Всю ночь она не сомкнула глаз, опасаясь, что что-то может случиться. Как же этот парень умеет портить нервы!

Чем именно она его так задела? Взрослый мужчина, а ведет себя мелочно, как капризная девчонка. Впрочем, он ведь даже не знает, что она девушка... Ладно, плевать, пора на тренировку.

Сегодня начинались официальные занятия. Она с детства занималась пением и танцами, поэтому нагрузки ее не пугали. Большинство девушек предпочитали сексуальный джаз-фанк, но ей больше по душе был хип-хоп или электрик-буги — они казались ей невероятно эффектными, к тому же это была отличная подготовка для ее нынешней роли парня.

Все были в сборе, кроме Чуаньсюнь Ядоу. Это снова лишило ее покоя: она переживала, что он может не прийти, а если об этом узнает президент компании, не вышвырнут ли ее саму?

Да что за ерунда! Это он подрался с Жуань Цзюлином, а она просто хотела помочь по доброте душевной. Какое ей до всего этого дело? В итоге всё выглядит так, будто это она его притесняет.

Ладно, плевать на него. С такими людьми лучше держаться подальше.

— Почему Ядоу не пришел? Разве вы не живете вместе? — вошла Цуй Суи и, окинув всех взглядом, удивленно спросила.

Никто не проронил ни слова. Все боялись ответить что-то не то и лишь усугубить ситуацию.

— Почему молчите? В чем дело? — Цуй Суи почувствовала неладное и тут же начала расспрашивать.

Плохо, если так пойдет и дальше, тайное скоро станет явным.

— Сестра Суи, всё в порядке! Ядоу скоро будет. Мы просто вышли отдельно, ему немного нездоровится, — быстро сориентировалась она и подошла к Цуй Суи с объяснениями.

Остальные вздохнули с облегчением: новый участник оказался довольно сообразительным и быстро среагировал.

Цуй Суи, глядя на симпатичного паренька, который подошел так близко, смущенно покраснела и забила на все подозрения.

Вдруг послышались шаги. Все обернулись в сторону входа: это действительно был Чуаньсюнь Ядоу.

Она выдохнула: слава богу, пришел, а то ей пришлось бы туго с оправданиями.

— Ядоу, ты пришел! Вот и отлично, теперь все в сборе. Это ваш преподаватель по танцам, мастер из Соединенных Штатов по имени Блю — что значит синий. Уверена, под его руководством ваши тренировки пройдут отлично. Приветствуем учителя Блю! — Цуй Суи подбежала к Чуаньсюнь Ядоу, похлопала его по плечу, а затем вернулась к остальным. В дверях появился человек, сразу приковавший к себе всеобщее внимание.

Она подумала, что этот американский преподаватель выглядит очень круто: настоящий мужчина, полный харизмы.

— Приветствую вас, я Блю, ваш учитель танцев. В Корее полно айдалов, особенно в группах, поэтому, чтобы победить остальных, вы должны быть исключительными. Вам придется освоить множество стилей: джаз-фанк, хип-хоп и даже электрик-буги, — с большим энтузиазмом заявил Блю.

Его слова зажгли в них боевой дух. Блю был выдающимся танцором из США, настоящим мастером своего дела.

Раз Компания US смогла нанять такую величину, значит, они действительно серьезно настроены развивать группу King.

Она и не думала, что китайские танцы немного отличаются от американских, хотя, конечно, раз эти стили пришли из Штатов, различия неизбежны.

Несколько раз она валилась с ног от усталости, не имея сил даже подняться, тяжело дыша, но при этом была бесконечно счастлива. Жить вместе со своим младшим братом, с которым они так долго были разлучены, и тренироваться бок о бок — это было пределом ее мечтаний.

Она и раньше тренировалась, но по сравнению с корейскими стажерами это было просто детской забавой.

Козырный красавчик. Глава 13. Угроза

— Чуаньсюнь Ядоу, ты что, страх потерял? Я велел тебе как следует подумать над своим поведением, а ты берешь и съезжаешь! Спрашиваю: кто давал тебе на это право?! Живо возвращайся обратно! — донеслось яростное рычание из телефонной трубки.

Похоже, президент был в ярости, но он не собирался возвращаться. У него были свои принципы.

После тренировки Чуаньсюнь Ядоу уже собрался уходить, но его окружили остальные.

— Брат, мы понимаем твою упрямую натуру, но группа только сформировалась. Если ты сейчас съедешь, это неизбежно вызовет лишние разговоры. Подумай не только о себе, но и о нас! Стоит ли проявлять импульсивность? Мы — команда, а не сольный проект одного человека, — выступил вперед Юань Люин, пытаясь вразумить его.

Он всё это понимал, но коллективная жизнь была не для него. Он привык жить один. Даже мать им особо не командовала, так почему он должен подчиняться им? С какой стати?

— Брат, Люин прав. Почему ты не думаешь о себе? Ты уверен, что потом не пожалеешь? Ты забыл, о чем мы мечтали в самом начале? — Е Линьцзы, заботясь о сплоченности команды и их общей мечте, тоже попытался достучаться до него.

Эти люди один за другим раздражали его всё сильнее. Это его жизнь, и к ним она не имеет никакого отношения.

— Мои дела — это только мои дела. Вам не нужно прикрываться разговорами о братской дружбе. Вы все здесь только из-за своих собственных мечтаний, не так ли? Не думайте, что я не вижу ваших маленьких хитростей. Кто из вас действительно переживает за другого? — Чуаньсюнь Ядоу рассмеялся, словно услышал нечто донельзя смешное.

Эти слова больно задели ребят. Он вел себя слишком уж жестоко. Все относились к нему с уважением и дружелюбием, но он сам выстроил вокруг себя стену, не подпуская никого.

— Пусть идет, если не собирается жалеть о своем решении! — сказала она, выступив вперед с невозмутимым видом.

Они проводили взглядами Чуаньсюнь Ядоу. Он ушел, не оглянувшись.

Тяжелый путь к цели. Кто бы мог подумать, что всё обернется так? Поиски младшего брата оказались куда более трудными и тернистыми, чем она предполагала, но она была готова пройти через все испытания.

Этот инцидент наделал много шума, о нем прознал даже Лю Шанцзи. Чуаньсюнь Ядоу впервые съехал и стал жить отдельно, и если сейчас его поймут журналисты, это неминуемо превратится в огромную сенсацию, а для только что созданной группы — в сплошной скандал.

Едва он вернулся домой, как зазвонил мобильный телефон. Взглянув на экран и увидев, что звонит директор, он сразу же ответил.

— Я не вернусь. Я совсем не лажу с этими людьми, мне не подходит коллективная жизнь. Жить одному гораздо лучше, чем со всеми вместе, иначе дело снова дойдет до драки, — невозмутимо заявил Чуаньсюнь Ядоу, ничуть не испугавшись и не переживая из-за того, что разозлил собеседника.

Однако этих слов было более чем достаточно, чтобы Лю Шанцзи взбесился. Столько сил и труда было вложено в воспитание этого парня, а в итоге... он вечно доставляет проблемы, а тебе приходится разгребать за ним последствия, и при этом он даже не умеет быть благодарным. Что за кошмар!

— Чуаньсюнь Ядоу, запомни, кто ты такой, раз смеешь так со мной разговаривать! Когда я только познакомился с тобой, ты был сопливым мальчишкой. У тебя была мечта о музыке, и я из доброты решил помочь тебе. Раньше ты обещал во всём меня слушать, послушно следовать моим указаниям и во всём со мной сотрудничать, лишь бы я дал тебе шанс! А теперь, когда ты прославился, решил пойти против меня?!

— Запомни! Чуаньсюнь Ядоу, если на этот раз ты не вернешься, то можешь катиться из группы King на все четыре стороны! С меня хватит твоих выходок. Если ты уйдешь, я в любой момент найду другого человека на твое место. Ты прекрасно знаешь возможности нашей компании US, так что решай сам!

У Лю Шанцзи от природы скверный характер, а тут он окончательно вышел из себя. Его гнев было уже не остановить, и все накопившиеся обиды выплернулись наружу.

Конечно, директор был в чем-то прав. Чуаньсюнь Ядоу был очень благодарен ему: в те времена ему порой было нечего есть и не во что одеться, а здоровье матери оставляло желать лучшего. Именно директор приютил его и вырастил, поэтому он никогда не шел против того, что говорил директор. Но из-за Жуань Цзюлин они снова и снова дрались и устраивали потасовки, и он чувствовал себя перед директором безумно виноватым.

Ради своей мечты и чтобы не разочаровывать директора, ему придется вернуться.

Козырный красавчик. Обнаружение личности

В офисе Лю Шанцзи сидел на диване, и Чуаньсюнь Ядоу сидел рядом с ним.

— Простите, директор, в следующий раз я буду осторожнее и больше не доставлю вам хлопот,
— виноватым голосом произнес Чуаньсюнь Ядоу.

Лю Шанцзи вложил душу в воспитание каждого из них, разве мог он не испытывать к ним привязанности?

— Ничего страшного, главное, чтобы с тобой всё было в порядке. Возвращайся, все тебя ждет,
— с довольной улыбкой кивнул Лю Шанцзи и похлопал его по плечу.

— Спасибо, директор, — с благодарностью сказал Чуаньсюнь Ядоу и, развернувшись, вышел.

Она уже несколько дней не решалась принять ванну, панически боясь, что кто-нибудь раскроет

ее истинную личность.

Терпеть больше не было сил, но кран в ее собственной ванной неожиданно сломался. Если пойти в другую комнату... рано или поздно ее секрет будет раскрыт.

А разве Чуаньсюнь Ядоу не ушел? Наверное, вернется не скоро. Если она быренько примет душ и выйдет, вряд ли что-то случится.

Она открыла дверь и вошла в комнату. Юань Люин, заметив ее возвращение, тут же радостно подбежал и выпалил:

— Братуха, ты вернулся! Всё-таки мы лучшие братья, да?

— Да, я повел себя немного капризно, — глядя на него, тихо ответил Чуаньсюнь Ядоу.

Видя его таким, Юань Люин подумал, что братуха Адоу на самом деле тоже растет над собой, и как же здорово, когда все живут в мире и согласии.

Она сняла одежду и встала под душ. Приятная теплая вода манила к себе — какое же блаженство! Она не мылась уже n+1 день, от нее даже исходил неприятный запах.

— Бух-ты-бах, буль-бух-бух, хороший ребенок любит купаться, как же хорошо... Бух-ты-бах, буль-бух-бух, хороший ребенок любит купаться, как же хорошо, — напевала она под нос, покачивая бедрами.

Будь она сейчас в Китае, она бы делала всё, что захочет, и никто бы ей слова не сказал. К такой свободе она давно привыкла, так что и переживать тут было особо не о чем. Вспоминая то время, она понимала, что отец действительно относился к ней неплохо, оберегая её, словно маленькую принцессу. К тому же, когда она захотела дебютировать, Сян Дзянь был категорически против — он боялся, что её жизнь окажется на виду у всех и она столкнется с общественным мнением.

Но те, кто по-настоящему любит сцену или имеет мечту, вовсе не обращают на это внимания. Раз уж это искренняя страсть, за тобой всё равно будет следовать множество фанатов, так что не стоит позволять чужим суждениям стереть тебя из этого мира — это она прекрасно понимала.

Закончив мыться, она обернулась банным полотенцем и вышла из ванной, но никак не ожидала, что в этот самый момент дверь откроется.

Как назло, её полотенце упало на пол, и она тут же громко взвизгнула:

— А-а-а!

Чуаньсюнь Ядоу совершенно не ожидал столкнуться с подобной сценой: перед ним предстала совершенно обнаженная женщина. Её мокрые волосы, манящая полнота груди, которую можно

было обхватить одной рукой, изящная талия и стройные, пленительные ноги мгновенно опустошили его мысли.

Она тут же инстинктивно схватила упавшее полотенце. В этот момент ей безумно хотелось провалиться сквозь землю — позор был просто невероятным.

Сердце Чуаньсюнь Ядоу всё никак не могло успокоиться. Этот парнишка... нет... вернее сказать, эта девчонка — она оказалась девушкой! Разве это не обман? Ему казалось, что его сердце готово разорваться от нахлынувших чувств.

Услышав шум, подошла Жуань Цзюлин. Толкнув дверь, она озабоченно спросила:

— Что случилось? Что за крик?

— Ничего, просто поскользнулась и вскрикнула, — абсолютно спокойно, без тени волнения ответил Чуаньсюнь Ядоу.

Жуань Цзюлин протянула «о-о-у» и повернулась, чтобы уйти. А она, прячась за дверью и кутаясь в полотенце, дрожала от страха, покрывшись холодным потом. Сюаньсюань говорит: я пишу свои тексты ради собственного удовольствия. Если вам нравится — читайте дальше, если нет — я никого не принуждаю. Но не смейте оставлять под моими романами плохие отзывы. Если не нравится, просто проходите мимо, не нужно писать комментарии. Я ничего ни у кого не прошу, поступайте как знаете. Если меня или мое творчество будут критиковать, я не стану заставлять вас вступаться или отвечать на нападки, ведь честный человек всегда остается честным. Что бы ни случилось в будущем, даже если вы перестанете мне верить, я не стану оправдываться. А если вы говорите, что так сильно цените меня, то лучше докажите это делом, а не просто словами. Мои мысли очень просты: мои фанаты, занимайтесь тем, что вам самим нравится, я не жду от вас никакой отдачи, потому что всё это — мой долг. Я пишу истории для себя, а не ради того, чтобы привлекать чужие взгляды, поэтому мои произведения правдивы. Мои школьные романы — это чистая любовь, а мои романы для женской аудитории полны драмы и боли. Нравится вам это или нет — поступайте как знаете.

Козырный красавчик. Глава 15. Вынужденная забота

Чуаньсюнь Ядоу в упор уставился на неё, его гнев ничуть не угас. Он никак не ожидал, что столько взрослых мужчин будут так легко водить за нос из-за какой-то девчонки. Он непременно всё разоблачит и задаст ей перцу.

Она захлопнула дверь и отчаянно вцепилась в полотенце, страшно боясь, что оно снова соскользнет. Какая же невероятная невезуха — угораздило же встретить его и оказаться в таком жалком положении.

Но в сложившейся ситуации ей всё же стоило сначала переодеться. Если полотенце упадет снова, это станет позором. Впрочем, он не был настолько извращенным и не страдал подобными наклонностями. — Я даю тебе ровно минуту, чтобы одеться, а после жду от тебя разумных объяснений, — с трудом сдерживая гнев, отвернулся Чуаньсюнь Ядоу и холодно бросил через плечо.

Она соображала с заметным запозданием, но, услышав эти слова, испытала глубокую благодарность и пробормотала:

— Спасибо.

Сверкнув пятками, она бросилась в ванную. Руки её дрожали, пока она торопливо натягивала одежду, а сердце колотилось от страха: она ужасно боялась, что он вот так просто выгонит её на улицу.

Однако она ни в коем случае не могла рассказать ему правду. Иначе он, затаивший на неё обиду, непременно помешает ей воссоединиться с младшим братом. Да и кто бы ей поверил, даже если бы она попыталась всё объяснить?

Во всём произошедшем была виновата только она: нечего было лезть мыться в его номер. Но теперь уже поздно о чём-то жалеть. С чего она вообще взяла, что кран сломается так не вовремя? И надо же было такому случиться, чтобы он вернулся именно в этот момент, да ещё и увидел её... Почему все эти нелепые случайности вечно происходят только с ней?

Но сколько это удастся скрывать? Рано или поздно правда всё равно всплывёт на поверхность.

Эта девчонка всё ещё копается или надеется просто отсидеться и выйти сухой из воды? Уж он-то её не отпустит, маленькую лгунью!

Она робко вышла из ванной, опушив голову и не смея поднять на него взгляд.

Глядя на неё, Чуаньсюнь Ядоу почувствовал, как ярость немного улеглась, но осадок от обмана не мог исчезнуть вот так просто.

— Жду вразумительных объяснений, иначе я всё расскажу остальным, и тогда тебе придется катиться из группы King. Наша группа состоит из парней, и тебе здесь не место, сама прекрасно это понимаешь, — стоя совсем близко к ней, тихо произнёс Чуаньсюнь Ядоу так, чтобы их слышали только они двое.

<http://bllate.org/book/22425/2354425>